***

В заплатах треснувший асфальт,
На нём кряхтит слепой автобус,
Дорога вьётся невпопад,
Объехать трещины попробуй!

На небе стайки облаков,
Что ветерку совсем не внемлют.
Побег из ртутных городов
В родную русскую деревню.

Автобус, дряхлый старичок,
Едва ползёт, но всё ж играет
С листвой, сбежавшей под шумок
Из опостылевшего рая.

Из обожжённых городов —
Своих раскрашенных пристанищ —
От кутежа лесных богов
И пьяной осени пожарищ.

И я, гонимый ветром лист,
Над малой родиной летаю.
Под ветром, что туманно мглист,
В мечтаниях о сельском рае.

В блокноте — пару пьяных строк,
В ушах — сгоревший вальс Шопена,
На перепутье всех дорог
Никто не думает о бренном.

***

Я же просто хочу домой:
Раствориться в тепле и уюте
И шагнуть в безмятежный покой,
О котором мечтают люди.

Я же просто хочу домой:
Ну кому непонятно это?
Понабраться силы с лихвой,
Заблудиться в сельских рассветах.

Я же просто хочу домой:
Окунуться в родное детство,
Все проблемы взрослых — долой,
Но хотя куда от них деться?

С петухами встречу рассвет,
Босиком — по траве продрогшей!
Ах, как тянет родина… Нет!
Душу тянет к тебе, мой хороший!

Я не просто хочу домой:
Чтоб тонуть в колдовской улыбке!
Я хочу туда, где с тобой
Мы на темном стареньком снимке.

Пусть лазурный берег вдали.
И Карибы вдали, и Мальдивы…
Я хочу, чтоб рассветно цвели
Перекаты реки, переливы.

Мы шагами измерим степь.
Пусть ковыль нам щекочет пятки!
Степь родную хочу воспеть,
С ветерком наиграться в прятки.

***

Дни перестали быть ясными.
Дождик сочится с небес.
Яркими новыми красками
Вмиг разукрасился лес.

Грозди рябинушек алые.
Пряность увядших цветов.
Осень сгорает усталая
В предощущенье снегов.

Запах дурманящей свежести.
Нитей кристальных узор.
Взгляд мой, наполненный нежностью.
Твой ослепительный взор.

***

Забывайте забывших вас.
Кто вас бросил, тех надо забыть,
Несмотря на полночный час,
Когда хочется волком взвыть —

Эти люди остались в прошлом.
И не ждите от них звонка.
Ну скажите, разве не пошлость —
Вера в преданность мотылька?

Поплотнее закройте двери.
И не верьте пустым словам
Тех людей, что так сладко пели
О любви и о дружбе вам.

Пусть порой нам для счастья нужен
Вместо истин сладкий обман…
Но не путайте с грязной лужей
Человеческий океан.

***

Ты помнишь, как в далеком детстве
Мы проживали под Москвой?
Ты распевал шальные песни
И танцевал на мостовой?

Ты помнишь, как взахлёб смеялись?
Как вырасти спешили мы?
В траве зелёной кувыркались?
Читали звёзды, словно сны?

Конфеты заменяли книжки
Нам, выраставшим босиком…
Не с нами было то, братишка…
Так что ж у горла горький ком?

Июня буйное цветенье,
Алмазы звёзд над головой.
И первый, словно откровенье,
Свинцовой вьюги жуткий вой.

Всё так и было в сорок пятом.
Закончилась война — и вот
Запахло в доме чаем с мятой
И замурлыкал старый кот.

В защитной гимнастёрке мятой,
Улыбчивый, хоть весь седой,
Наш юный дед, что был солдатом,
Вернулся в орденах домой.

***

Не обрезай мне крылья! — умоляла —
К нам жизнь порою так несправедлива.
Меч опусти, откинь своё забрало.
Забудь плохое всё, что прежде было.

Не разбивай доверчивое сердце.
Оно и без того полно ранений.
Куда ему от вечной боли деться
Разлук, предательств, ложных впечатлений.

Стрельнув глазами, попадаем в душу
И жизнь вокруг полна таких дуэлей.
Я твой покой и взглядом не нарушу,
Не надо нам любовных канителей .

Ведь я ещё такая молодая,
Ещё любви предпочитаю славу…
Я женщина — и первая стреляю,
На первый выстрел не имея права...

***

Ты воздухом был, но, кажется, я задохнулась.
Вдыхая отравленный дым, к тебе, словно к свету, тянулась.
Меняла маршруты, мне внаглую врал календарь!
Сгоревшая спичкой попутка, навечно озябший февраль.
Бесследно погинула осень, и вот на исходе зима,
Меня ты так запросто бросил, и в том виновата сама.
Мне снег обжигает ноги, по телу шальная дрожь.
Ты был в моем мире богом, а значит, и свят твой нож.
Не злюсь, не держу обиды, улыбаюсь и даже смеюсь.
И с независимым видом прогоняю вечернюю грусть.
Утихнут на сердце раны, но память не даст уснуть,
Пакую свои чемоданы, себя отпуская в путь.
Ты воздухом был мне, но, кажется, я привыкла
Вдыхать полуночный дым и за это благодарить.
Ты смыслом всей жизни был, и, лишённая смысла,
Я разучилась надеяться, верить, любить.
Тебя еще вижу во снах, но уже не тоскует сердце,
Ты любил меня второпях, ты совсем не успел согреться.
Ты решил, что пора прощаться,
Ты ведь сам поспешил уйти,
Можешь сам себе улыбаться на своём самом верном пути!

***

Гляжу на выцветшее фото:
На нем счастливые друзья,
На нём погожая суббота,
И кажется: грустить нельзя.

И белозубые улыбки,
И упорхнувший в небо шар.
И взгляды, что наивно зыбки,
И в мир влюблённых глаз пожар.

Лишь горьковатый привкус колы
Напомнит, как мы далеки
От детства, юности и школы.
Счастливые ученики…

***

Ты вспоминаешь обо мне
Холодным зимним вечером,
Укутавшись уютно в плед,
Покуда делать нечего.

Грусть при отсутствии моем.
Плеснешь в бокал печали…
А помнишь ли, как мы вдвоём
Шальной закат догнали?

В хитросплетениях судьбы
Мы заблудились оба.
Как нежно ты меня любил,
Твердя: «Любовь до гроба!»

Теперь в плену у стен пустых
Проводишь дни впустую,
Но помнишь звук шагов родных
И звуки поцелуев.

Укутайся в свой старый плед
Под всхлип дождя туманный…
Вот так: сто бед — один ответ,
Ромео окаянный.

***

Я больше ни за кем не буду бегать,
Кидаться в ноги — впредь не мой конек.
И пусть завалит полуночным снегом
Прошедший, словно молодость, денёк.

Я больше не скучаю. Правда, чудо?
Больное сердце больше не скулит,
Не в первый раз я встретила Иуду
И не в последний — опыт говорит.

Вас отпускаю с легкою душою,
Как этот лёгкий первозданный снег.
Закройте тихо двери за собою,
Забудьте напрочь обо мне навек.

Снег — совершенство, я несовершенна.
На вас не претендую, милый мой.
Свободою дышу самозабвенно
И счастлива наедине с собой.